ND 3399 Ред 7
Инвентарь: № 1964
Археологическаго Московскаго
Прод. 46
Прод. 1959
Пр.

Лицевыя рукописи собранія графа А. С. Уварова.

Дѣйств. чл. Е. К. Рѣдина.

Памятники древнерусскаго искусства, давно уже начатые изслѣдованіемъ въ трудахъ многихъ нашихъ ученыхъ, далеко еще не приведены въ извѣстность, въ систему, не обслѣдованы въ общемъ и въ деталяхъ. У насъ совершенно мало отдѣльныхъ монографій, статей по исторіи древнерусскаго искусства, и неудивительно поэтому, что послѣ опыта исторіи этого искусства, сдѣланнаго болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, въ широкихъ общихъ чертахъ, Ѳ. И. Буслаевымъ — мы не имѣемъ этой исторіи и теперь, когда одинъ изъ главныхъ источниковъ русскаго искусства уже основательно и широко изслѣдованъ.

Однимъ изъ богатыхъ матеріаловъ для исторіи русскаго искусства могутъ служить лицевыя рукописи, которыми въ свое время такъ широко пользовался тотъ же Буслаевъ.

Разсматривая лицевыя рукописи, какъ плодъ общихъ вкусовъ, знаній и художественнаго направленія за данный періодъ въ извѣстномъ духовномъ центрѣ, можно при историческомъ обозрѣніи ихъ, движенія ихъ по редакціямъ, возстановить исторію русской миніатюры и самаго русскаго искусства. Такой методъ примѣненъ академикомъ Кондаковымъ къ исторіи византійскаго искусства; такой же методъ можно было бы примѣнить и къ исторіи древнерусскаго искусства.

Среди многочисленныхъ собраній русскихъ рукописей — по богатству и важности выдѣляется собраніе гр. А. С. Уварова, хранящееся въ селѣ Порѣчьѣ. Гр. А. С. Уваровъ, сдѣлавшій такъ много для русской археологіи своими трудами, своей научной дѣятельностью, любя родную старину, родное искусство, кромѣ изученія его, собиралъ самъ памятники этой старины и искусства. Въ томъ же Порѣчьѣ имѣется замѣчательное собраніе русскихъ памятниковъ, отчасти добытыхъ имъ самимъ изъ раскопокъ, отчасти пріобрѣтенныхъ. Его замѣчательное собраніе рукописей, состоящее нынѣ изъ 2250 номеровъ (собственно

2 экз.

славянскихъ рукописей — 2241), извѣстное въ ученомъ мірѣ уже давно, благодаря широкой доступности его, заключаетъ въ себѣ множество лицевыхъ рукописей, которыя представляютъ богатый матеріалъ для исторіи древнерусскаго искусства. Нѣкоторыя изъ этихъ лицевыхъ рукописей уже давно извѣстны въ нашей литературѣ, главнымъ образомъ въ трудахъ Буслаева, но большинство изъ нихъ еще неизвѣстно.

Между тѣмъ среди нихъ многія заслуживаютъ всесторонняго изученія и изданія. Онѣ относятся къ различнымъ видамъ и отдѣламъ русской письменности, имѣвшимъ въ ту или иную эпоху наибольшее распространеніе, популярность; въ этой популярности, служебной роли литературныхъ памятниковъ значеніе ихъ иллюстрацій было немаловажно (иллюстраціи толкуютъ, комментируютъ эти памятники на доступномъ и понятномъ для всѣхъ языкѣ — живыхъ образовъ; онѣ — народная среда художественнаго и духовнаго творчества, открывающаго изслѣдователю тайники народной жизни, ея интересовъ).

Такимъ образомъ здѣсь имѣются лицевыя рукописи Ветхаго Завѣта: Библіи, Толковой Палеи, Псалтири, Новаго Завѣта — Евангелій, Козьмы Индикоплова, Іоанна Лѣствичника, житій различныхъ святыхъ, подлинниковъ, синодиковъ (весьма богатый отдѣлъ), Апокалипсисовъ (особенно богатый отдѣлъ), святцевъ, канонниковъ, отдѣльныхъ сочиненій, какъ, напр., странствованій Григоровича, страстей Христовыхъ и сборниковъ съ ихъ разностороннимъ содержаніемъ — поучительныхъ притчъ, сказаній, видѣній и легендъ о загробной жизни, мученіяхъ грѣшниковъ и радости праведниковъ.

Благодаря любезности, вниманію и самому широкому содѣйствію гр. П. С. Уваровой и графовъ Ѳ. А. и Е. А. Уваровыхъ — я имѣлъ возможность познакомиться съ нѣкоторыми изъ вышеуказанныхъ рукописей, и въ настоящее время имѣю намѣреніе въ нижеслѣдующихъ очеркахъ предложить краткія замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ изученныхъ нами рукописей, о составѣ ихъ содержанія, характерѣ исполненія ихъ миніатюръ, объ отношеніи ихъ къ той или иной редакціи[1]).

Эти замѣчанія могутъ дать матеріалъ для сравнительнаго изученія лицевыхъ рукописей другихъ собраній, изданіе которыхъ въ наиболѣе типичныхъ образцахъ, какъ сказали, — особенно важно и необходимо при маломъ изученіи у насъ вообще памятниковъ древнерусскаго искусства.

---

[1]) О двухъ рукописяхъ собранія нами уже предложены соотвѣтствующія замѣчанія: 1) о Толковой Палеѣ XVI в. (бывш Царскою, № 85/286) въ „Памятникахъ древней письменности и искусства“, № CXLI. С.-Петербургъ 1901; 2) о Годуновской Псалтири въ „Византійскомъ Временникѣ“, № 1—2, 1902 (т. IX); отд. 77, стр. 1—19.

I.

Лицевая Псалтирь повѣствовательной редакціи XVII вѣка.

Рукопись № 134 (**506**) (344); въ четв., 609 л.[1]).

Въ началѣ рукописи, повидимому, заимствованіе изъ другой рукописи: Пятое слово Іоанна Лѣствичника: о десяти Сивиллахъ, о Борисѣ, князѣ Муравскомъ. И затѣмъ уже исторія происхожденія Псалтири, собственно Псалтирь и Апокалипсисъ.

Миніатюрами украшенъ не текстъ Псалтири, а исторія Псалтири, при чемъ въ этой исторіи собственно исторія ея, и затѣмъ по порядку исторія каждаго псалма, при чемъ она пополняется иногда текстомъ изъ Библіи. Такимъ образомъ въ этомъ предисловіи къ Псалтири предложена иллюстрація собственно Псалтири; иллюстрація повѣствовательная, только иногда переходящая въ толковый характеръ. Арх. Леонидъ говоритъ, что рукопись писана скорописью исхода XVI вѣка. Быть можетъ, это и такъ, но, судя по картинамъ, она можетъ быть скорѣе XVII вѣка. При этомъ оцѣнка арх. Леонида относительно картинъ, т.-е. миніатюръ: „нарисованы довольно правильно и весьма бойко“ — совершенно неправильна. Болѣе неправильнаго рисунка трудно себѣ представить; рисунокъ боекъ въ смыслѣ небрежности; тутъ лишь абрисы, наброски фигуръ, зданій, наброски композицій. Исполнялъ ли миніатюристъ самъ отъ руки фигуры, или по шаблону — трудно сказать. Одно видно ясно: фигуры спокойныя, торжественныя композиціи — исполнены болѣе аккуратно, лучшая выписка контуровъ, отдѣлка деталей; но тамъ, гдѣ сцены битвы, изображенія животныхъ — дѣтская почти мазня: дается лишь бѣглое представленіе о человѣческой фигурѣ: контуръ, двѣ точки для глазъ, черты для носа и рта. То же можно сказать и о раскраскѣ — отъ болѣе полной, т.-е. раскраски всей одежды, деталей — она переходитъ въ наброски: намѣчается лишь окраска по контуру фигуры, а остальное оставляется бѣлымъ; при этомъ небрежность доходитъ до того, что окраска переходитъ фигуру. Обстановка архитектурная — природы — самая бѣдная: „Скала съ размазанной по ней желтой краской, деревцо — зеленое, стѣны города, башни — въ абрисахъ одноцвѣтныя. Цвѣта — желтый, зеленый, красный. Зеленый — первенствуетъ. Нельзя не отмѣтить поразительнаго отличія въ исполненіи миніатюръ съ л. 141 (съ изображеніемъ пр. Аввакума)

---

[1]) Систематическое описаніе славяно-русскихъ рукописей гр. А. С. Уварова Москва, 1893, I. 84—85.

до 163 л. Контуры правильны, лица округлы, окраска свѣтлѣе, на одеждѣ свѣтлыя пятна; цвѣта здѣсь преимущественно красный и зеленый.

Такимъ образомъ, какъ показатель движенія искусства — эта рукопись не можетъ служить, напротивъ — тутъ паденіе; или если въ концѣ XVI вѣка, въ XVII вѣкѣ были лучшіе памятники, то эта рукопись — одинъ изъ примѣровъ небрежнаго исполненія или работа плохого мастера по хорошимъ образцамъ.

Интересъ ея — какъ *представитель особой редакціи иллюстраціи Псалтири:* это повѣствовательная, принимающая во вниманіе почти исключительно *исторію псалма, надписаніе надъ нимъ,* и иногда только принимающая во вниманіе толкованіе, прообразы.

Такой редакціи не устанавливаетъ ни академикъ Кондаковъ[1]), ни Тикканенъ[2]) въ своемъ обзорѣ лицевыхъ греческихъ псалтирей, но она несомнѣнно есть, судя отчасти по греческой Псалтири Ватиканской Библіотеки, № 752, XI вѣка и главнымъ образомъ по Славянской Хлудовской XIII—XIV в., которая, по справедливому замѣчанію Тикканена, имѣетъ по содержанію согласіе съ греческими псалтирями и указываетъ на знакомство съ византійскими художественными типами[3]). Тикканенъ обѣ эти рукописи не ставитъ въ связи съ монашеской редакціей, а разсматриваетъ каждую самостоятельно. Намъ кажется, что описываемая рукопись Псалтири можетъ быть присоединена къ указаннымъ двумъ рукописямъ, являясь только болѣе характерной, типичной, такъ сказать, повѣствовательной редакціей.

Предисловіемъ къ иллюстраціямъ надписанія псалмовъ служитъ иллюстрація исторіи Саула, дѣтства Давида (лл. 41 — 46) (табл. LVI, рис. 1) (л. 45); сказанія о псалтирномъ составленіи: царь Давидъ, предъ нимъ держатъ кивотъ (л. 51); онъ пляшетъ, сзади несутъ кивотъ, въ окно смотритъ Мелхола (л. 51 об.); онъ съ книгой, на столѣ кивотъ; ниже четыре лика: „гусли“, „кимвалы“, „прегудницы“, „врожане трубы“ (л. 52) (табл. LVI, рис. 2). Послѣднее изображеніе можно сопоставить съ тѣми, что̀ въ указанныхъ Греческой, л. 5 и въ Славянской Хлудовской, л. 1 об., но оно, конечно, далеко отъ нихъ въ правильности рисунка, богатствѣ колорита, изяществѣ отдѣлки.

Далѣе слѣдуютъ иллюстраціи надписаній псалмовъ. Эти иллюстраціи, какъ сказали, отличаются бѣдностью изобрѣтенія, однообразіемъ. Главные мотивы — Давидъ мчится предъ образомъ Христа (пс. 6, 9,

---

[1]) Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей. Одесса 1876, III и слѣд.

[2]) Die Psalterillustration im Mittelalter. Bd. I. Heft 1—3, Helsingfors 1895—1900.

[3]) о. с. Н. I, 145.

12, 16, 17, 25, 37, 39, 50, 64, 74, 85, 89, 140); Давидъ пишетъ (пс. 1, 14, 18, 31, 33, 34, 35, 36, 40, 44, 46, 75, 76, 84, 109, 117). На ряду съ этимъ изображеніемъ и безъ всякой связи съ нимъ, но въ зависимости отъ текста — цѣлая композиція: такъ къ 1-му псалму — въ параллель къ Давиду, сидящему подъ аркой и пишущему псалтирь, — сидитъ подъ другой аркой Іосифъ, не идущій на совѣтъ нечестивыхъ, которые представлены въ видѣ іудеевъ, стоящихъ отъ него неподалеку; въ пс. 18 — въ полномъ согласіи съ идеей иллюстраціи того же псалма въ рукописяхъ другихъ редакцій — кромѣ указаннаго — Сошествіе Св. Духа на апостоловъ (со старцемъ въ коронѣ, съ платомъ, кнаꙁ тмы); въ Псалтири Барберинской и Британской — проповѣдь апостоловъ; въ Ватиканской № 752 — апостолы, указывающіе на небо, въ Хлудовской славянской — крещеніе Апостоломъ вѣрующаго; къ пс. 31 — Давидъ и Голіафъ и т. п. Далѣе изъ часто повторяемыхъ изображеній — сцены сраженій (пс. 2), бѣгства (пс. 3), коронованіе (пс. 8), чтеніе народу псалтири, или поученій (пс. 13), исторій съ Сауломъ (51, 56, 58, 66, 69, 101, 103, 109, 117 и др.).

Подборъ ветхозавѣтныхъ сюжетовъ далѣе весьма ограниченъ. Включая и входящія въ него иллюстраціи пѣсней, онъ состоитъ изъ слѣдующихъ сценъ: къ пс. 77, какъ и въ греческихъ монашеской редакціи — исторія исхода евреевъ изъ Египта — переходъ евреевъ черезъ Чермное море (къ пс. 112 и 113) въ оригинальной композиціи, не встрѣчаемой въ византійскихъ памятникахъ: не только египтяне, но и всѣ евреи на коняхъ; *изсѣченіе Моисеемъ воды изъ скалы* (табл. LVI, рис. 3) (л. 96) съ любопытной формой кругло образованнаго колодца, повторяемой и въ другихъ русскихъ памятникахъ, какъ, напр., миніатюрахъ Козьмы Индикоплова XVI Арх. Мин. Иностранныхъ Дѣлъ (л. 79), № 399 (XX), XVI в. О. Л. Д. П., л. 93 об. и др.; паденіе манны, птицъ, казни, гибель фараона; къ пс. 104 — весьма подробно исторія Іакова и Іосифа; передача Моисеемъ Закона Іисусу Навину (2-я пѣснь); исторія пр. Анны (3-я пѣснь); пр. *Аввакумъ* (4-я пѣснь) (табл. LVI, рис. 4); юноша, какъ и въ чисто византійскихъ памятникахъ XI—XII в. Исаія — старецъ, съ клещами, съ огнемъ (пѣснь 5-я); подробная *исторія Іоны* (пѣснь 6-я): онъ уходитъ изъ города; онъ на лодкѣ съ корабельщиками; его выбрасываютъ (л. 148) (табл. LVII рис. 5); китъ выбрасываетъ Іону; проповѣдь Іоны; Іона уходитъ изъ города; онъ спитъ подъ тыквой; Христосъ бесѣдуетъ съ Іоной; исторія Даніила, Азарія, Мисаила (лл. 152 об., 153, 153 об.) къ пс. 136.

Циклъ новозавѣтныхъ сюжетовъ не великъ, но замѣчательной подробностью отличается въ концѣ рукописи, съ л. 156 по 162 об. иллюстрація исторіи Іоакима и Анны, дѣтство Богородицы, Предтечи — на основаніи одного изъ популярнѣйшихъ апокрифическихъ Евангелій и въ древнерусской литературѣ — Протоевангелія Іакова (а не еванг. Луки, какъ неправильно указано въ самомъ текстѣ рукописи, л. 154).

Такимъ образомъ здѣсь видимъ: Іоакима и Анну, молящихся на горѣ (л. 156 об.) (табл. LVII, рис. 6); зачатіе и рожденіе Богородицы (л. 157) (ibid., рис. 7); Богородицу, читающую за аналоемъ въ храмѣ; ангела, слетающаго къ ней, введеніе во храмъ, въ сопровожденіи Іоакима, Анны и дѣвъ (157 об.) (ibid., рис. 8); Захарію, подающаго расцвѣтшій жезлъ Іосифу; Захарію, благословляющаго Іосифа и Марію; Іосифа и Богородицу дома, гдѣ ей кланяются двѣ дѣвушки (л. 158) (табл. LVIII, рис. 9). Благовѣщеніе (въ небѣ Богъ-Отецъ), цѣлованіе Елисаветы (ibid, рис. 10) (л. 158 об.). Благовѣстіе Захарія (160 об.), зачатіе Предтечи (161), Рождество Предтечи (161 об.); обрѣзаніе Предтечи въ храмѣ (162); арх. Михаила, ведущаго Іоанна — мальчика въ пустыню. (л. 162 об.) (ibid., рис. 11).

Новозавѣтныхъ сценъ въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ композиціяхъ, какъ это въ другихъ редакціяхъ, здѣсь почти нѣтъ; онѣ входятъ въ составъ сложныхъ композицій, какія встрѣчаемъ на нѣкоторыхъ иконахъ. Но такихъ сложныхъ композицій, въ которыхъ миніатюристъ отъ исторической иллюстраціи переходитъ къ толковой, уясняющей въ одной цѣлой картинѣ идею всего псалма, весьма немного въ нашей рукописи. Псаломъ 67 „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его“ иллюстрированъ композиціей, въ составъ которой входятъ сюжеты, встрѣчающіеся въ другихъ рукописяхъ, какъ иллюстраціи къ отдѣльнымъ стихамъ псалма (ibid., рис. 12). Гора. Слѣва на ней въ медальонѣ Богородица Оранта съ Младенцемъ („гора бж҃иѧ гора ѹсиреннаѧ...“); справа Богородица, возлежащая на ложѣ, возлѣ нея Младенецъ; волхвы, несущіе модель зданія; между этими обѣими сценами Христосъ въ медальонѣ, возносимый ангелами („воспоите г҃ви вошедшемѹ на н҃бо“); ниже на горѣ — слѣва Распятіе Христа; еще ниже — Сошествіе Христа въ адъ — съ Адамомъ, Евой, хорами праведниковъ и ангелами, убивающими демоновъ.

Къ пс. 84 (спеціально къ ст. 11—14) (табл. LIX, рис. 13), къ которому въ другихъ рукописяхъ дается цѣлованіе Маріи и Елизаветы — сложная композиція: два круга, изъ которыхъ во внутреннемъ, въ сіяніи, на престолѣ Богородица Оранта съ Младенцемъ на груди, выше — Богъ Саваоѳъ, а въ нижнемъ кругѣ 12 апостоловъ.

Къ пс. 111, 148 — сложная композиція, въ то время какъ въ греческихъ рукописяхъ (къ пс. 148) лишь иллюстраціи къ отдѣльнымъ стихамъ; любопытно, что къ пс. 148 эту сложную композицію впервые встрѣчаемъ въ Славянской Хлудовской Псалтири: съ Христомъ, ангелами, праведниками и различной тварью. Къ пс. 71, какъ и въ другихъ рукописяхь монашеской редакціи (напр. Барберинской) — Рождество Христово съ поклоняющимися волхвами, явленіемъ ангела Іосифу. Пс. 68, какъ и въ тѣхъ же рукописяхъ — Страсти Христовы (Христосъ предъ Пилатомъ, Распятіе). Къ пс. 90, вновь, какъ въ тѣхъ же рукописяхъ — искушеніе діавола: вверху Богъ-Отецъ, ангелы, низвергающіе бѣсовъ. Слѣва скала, на которой — Христосъ; надъ городомъ *бѣсъ* — высокій старецъ съ жезломъ, бесѣдующій съ Христомъ. Къ пс. 108, какъ и въ Славянской Хлудовской — преданіе Іуды; на спинѣ у Іуды, цѣлующаго Христа, — діаволъ. Къ пс. 107 — вознесшійся Христосъ и Сошествіе Христа въ адъ. Къ пс. 73 — Крещеніе Христа. Къ пс. 23 — Сошествіе Христа въ адъ — съ любопытными деталями: Христосъ въ мандорлѣ, держитъ разодранное рукописаніе; ниже Онъ же держитъ у плеча голову Адама: „Взѧ на рамо Гдь погибшаѧ овча Адама“ (64 об.) (ibid., рис. 14). Къ 149 пс. изображенъ въ церкви праведникъ предъ образомъ Христа, а къ 150 — Троица, Давидъ и хоры. Сходныя изображенія и къ этимъ двумъ псалмамъ и въ Славянской Хлудовской, которая, какъ говорили, очевидно, относится къ той же редакціи, какъ и описываемыя собранія графа А. С. Уварова.

Единственная миніатюра предъ самой Псалтирью (ibid., рис. 15) изображаетъ аркады въ два этажа; подъ верхней аркадой, съ рѣшетчатой баллюстрадой сидитъ царь Давидъ и пишетъ у пюпитра; подъ нижней — св. Аѳанасій, также пишущій (л. 163 об.).

Изображеніе св. Аѳанасія дано здѣсь, какъ истолкователя Псалтири. Это изображеніе ставитъ въ связь описанную рукопись, какъ представительницу исторической редакціи съ Толковой Псалтирью XVIII в. собранія арх. Амфилохія[1]), въ которой, однако, дана иллюстрація исторіи не всѣхъ псалмовъ, а Псалтири во всемъ ея цѣломъ, исторія ея составителя, Давида, изображенія перваго составителя Ездры и комментаторовъ — св. Никиты Ираклійскаго, св. Василія Великаго, Іоанна Златоуста, блаж. Августина, св. Аѳанасія Александрійскаго (имѣющееся и въ описываемой рукописи, какъ и изображеніе Ездры, л. 52 об.), Евсевія, Памфила.

---

[1]) Древле-Славянская Псалтирь, III², 261—275.

Въ какой степи оригинальна описанная рукопись Псалтири, какъ типичный представитель редакціи, т.-е. является ли эта редакція самостоятельнымъ созданіемъ русской иконописи, или повтореніемъ византійскихъ образцовъ? Судя по нѣкоторымъ даннымъ, на которыя указывалось выше, можно предполагать, что она сложилась на русской почвѣ; только описанный представитель ея — эскизнаго, не законченнаго исполненія, и такимъ образомъ для болѣе полнаго представленія о ней необходимо знакомство съ другими сродными ему памятниками.

II.

Лицевая Псалтирь редакціи по каѳизмамъ, 1548 года.

Рукопись № 13 (**592**), въ листъ (малый), полууставъ крупный, 339 л. съ рис., 1548 года[1]).

Эта дата имѣется на л. 339 об., написана скорописью, которая по раскрытіи титлъ читается такъ: „свершена бысть книга ѱаломскаѧ лѣта 7056 (1548) в҃ 20 день, при царствѣ Государѧ великаго кнѧзѧ Ивана Васильевича и при Новгороцкомъ Архїепископѣ Ѳеодосьи, а ѡтзл на книгу“.

Указаніе на архіепископа Новгородскаго, можетъ-быть, можетъ служить показаніемъ, что рукопись писана и украшена въ Новгородѣ.

Псалтири предшествуютъ введеніе и нѣкоторыя молитвы[2]).

Заставки и заглавныя буквы исполнены очень хорошо, расцвѣчены золотомъ, съ золотыми фонами, блестящими красками, голубой, розовой, зеленой, желтой, бѣлой.

Иллюстраціи къ псалмамъ особой редакціи; онѣ на отдѣльныхъ листахъ представляютъ сложную композицію на основаніи толкованій и какъ поученіе, а не простую иллюстрацію; тутъ много прообразовательныхъ сопоставленій, на ряду съ новозавѣтной сценой — ветхозавѣтная, и наоборотъ. Съ этой стороны миніатюры весьма интересны и важны, ибо представляютъ результатъ внимательнаго отношенія къ тексту, въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣютъ прототипы въ византійскомъ искусствѣ, а въ другихъ и притомъ большею частью — плодъ самостоятельной компоновки:

---

[1]) Арх. *Леонидъ*, Систематическое описаніе, 1, 12—13.

[2]) См. у арх. Леонида, ib.

Замѣчаніе арх. Леонида, что въ рукописи, кромѣ простыхъ точекъ, знаковъ препинанія нѣтъ—неправильно; имѣется запятая.

Каждая миніатюра иллюстрируетъ каѳизмы и такимъ образомъ, принимая во вниманіе характеръ этихъ миніатюръ, данную псалтирь можно было бы отнести къ самостоятельной редакціи — толковой по *каѳизмамъ*. Миніатюры, какъ сказали, въ большинствѣ случаевъ представляютъ плодъ самостоятельной работы, въ смыслѣ изобрѣтенія одной сложной композиціи, часто носящей совершенно иконографическій характеръ. Въ такого рода иллюстраціяхъ, полагаемъ, лежитъ начало замѣчательныхъ сложныхъ русскихъ иконъ XVI—XVII вѣка. Исторія нашей иконописи можетъ получить надлежащее освѣщеніе, если источникомъ ея изученія будутъ служить не однѣ иконы, а и не менѣе важный и цѣнный матеріалъ, заключенный въ миніатюрахъ, что̀ уже блестяще доказно трудами покойнаго Ѳ. И. Буслаева.

Съ художественной стороны миніатюры довольно небрежнаго исполненія, по шаблону, какъ миніатюры Годуновской псалтири: контуры чернилама, а затѣмъ раскраска — часто не оконченная. Лица — намеки типовъ, потому о послѣднихъ не можетъ быть рѣчи, тутъ всѣ лица подгоняются къ извѣстному типу: апостольскій, пророческій, народъ іудейскій, простонародіе и т. п.; въ каждомъ типѣ уже всѣ лица одинаковы; это собственно — абрисы; выписки, отдѣлки нѣтъ. Все въ сопоставленіи, въ общей композиціи, въ идеѣ, представляемой ею, въ поученіи.

Итакъ, въ этихъ миніатюрахъ, какъ и во многихъ другихъ XVI в., *идейность* на первомъ планѣ.

Колоритъ въ противоположность тому, что̀ въ заставкахъ, инціалахъ — не блестящій, а легкій, нѣсколько мутный; фоны бѣлые; цвѣта одежды: темно-розовый, красный, зеленый, бѣлый, голубой, желтый. Золота нигдѣ нѣтъ. Нимбы желтые; у Христа въ сценахъ нимбъ не крестчатый, у ангеловъ крылья — зеленыя, темно-коричневыя. Скалы желтыя; деревья темно-зеленыя. У Христа одежда: нижняя — красная (кирпично-розовая), верхняя — бѣлая, зеленая, голубая. Раскраска, повторяю, поверхностная, набросана для того только, чтобы не оставить фигуры бѣлыми. При многочисленности фигуръ въ композиціи лица и одежда совсѣмъ не выписаны. Всѣ миніатюры въ красныхъ рамочкахъ.

I. Миніатюра къ 1-й каѳизмѣ, къ 1 псалму (табл. LIX, рис. 16). На поляхъ имѣются толкованія, что рѣчь идетъ о сонмищахъ жидовскихъ на Христа, и миніатюристъ изобразилъ это сонмище; въ качествѣ же блаженнаго мужа, который не пошелъ на эти сонмища, избралъ Іосифа Аримаѳейскаго. Все изображеніе поясняется надписью вверху: „[illegible]

се са свѣшае ѡ Іосиѳе аримаѳеистѣ на не прїнд къ юдеѡ иже на Хѧ (Христа) кѣ (ковь) творахѹ".

Ограда съ башенкой на колонкѣ. Въ полукругломъ сидѣніи сидитъ царь въ коронѣ и два „жида" — старцы съ длинной бородой; царю служитель подаетъ блюдо; около виденъ еще жидъ (надпись надъ ними: царїе земстїи и кнѧ съвѣраша); въ рукахъ у жида открытая книга; книга и свитокъ лежатъ на столѣ. Ниже стола адская пасть пышетъ огнемъ, видна голова. Справа у дерева старецъ (пророческій типъ) въ нимбѣ, „Іѡсиѳъ" — дѣлаетъ жестъ изумленія правой рукой. Итакъ подъ „блаженнымъ" въ данной иллюстраціи, согласно толкованію Аѳанасія Александрійскаго[1]), представляется Іосифъ Аримаѳейскій. Въ болѣе древнихъ лицевыхъ псалтиряхъ, напр. греческой Хлудовской, подъ блаженнымъ разумѣется вообще всякій почитающій слово Божіе: онъ, сидя подъ лучами свѣта, проливающагося отъ лика Божія, углубился въ чтеніе божественной книги; въ псалтири Барберинской и Лондонской Христосъ передаетъ ему книгу; Іосифъ Аримаѳейскій же, какъ видимъ, изображенъ въ псалтири XVI в. собранія гр. А. С. Уварова, № 134 (**506**), равно въ Годуновской псалтири 1591 года Ипатьевскаго монастыря)[2].

Въ этомъ повтореніи изображенія Іосифа доказательство популярности толкованія Аѳанасія и той роли, какую оно оказывало, можетъ-быть, при образованіи самостоятельныхъ редакцій иллюстрацій псалтири.

II. Миніатюра ко 2-й каѳизмѣ, псалму 9 (л. 35), какъ иллюстрація (согласно толкованію и самому тексту) къ первому стиху псалма, представляетъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ праведниковъ, исповѣдующихъ вѣру въ чудеса Христа.

Представлена одна изъ обычныхъ обстановокъ въ миніатюрахъ византійскихъ и русскихъ — двѣ скалы; у подножія одной стоятъ: старецъ въ типѣ Аарона, царь въ типѣ Давида, святитель и сзади толпа (условно множество головъ); у другой — два апостола, двое святыхъ. Между скалами въ медальонахъ Христосъ Еммануилъ — по грудь, благословляющій на обѣ стороны.

Надъ миніатюрой, кромѣ стиха псалма, объясненіе: „иже є ѡ ерца и ѡ всеа приносѧ силы исповѣданїе".

---

[1]) Въ Хлудовской славянской псалтири на книгѣ, которую держитъ св. Аѳанасій раскрытой, надпись: „пророчество се совершаетъ ѡ иосифе огрицомейстемъ. ыко не прїнде ко юдеомъ иже на Хр̃та ковъ творяху жидо". Арх. *Амфилохій*, Древлеславянская Псалтирь Симоновская до 1280 г. М. 1881, III, 272.

[2]) *Н. В. Покровскій*, Ипатьевская лицевая Псалтирь 1591 г., *Христ. Чт.*, XI—XII (1883), 608.

III. Въ миніатюрахъ къ 3-й каѳизмѣ—лучшій комментарій къ стиху 17 псалма (л. 44 об.), видящему въ Господѣ Христа, которому самъ Богъ-Отецъ далъ крестъ для спасенія міра (табл. LX., рис. 17). Образъ Троицы весьма типичинъ; онъ представляетъ уже выработанную, законченную композицію, которая перешла и въ иконопись, и варіировалась лишь нѣсколько подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ. Изображенъ кругъ, окруженный символами Евангелистовъ, херувимами и вверху хоромъ ангеловъ. Въ кругу на тронѣ сидящіе слѣва Христосъ обычнаго типа Спасителя, съ небольшой бородкой, въ крестчатомъ нимбѣ, указывающій на пронзенный бокъ; справа Богъ-Отецъ (Господь Саваоѳъ)—старецъ въ восьміугольномъ нимбѣ, держащій въ лѣвой рукѣ крестъ, а правой благословляющій. Между ними на фонѣ Св. Духъ въ видѣ голубя въ восьміугольномъ нимбѣ. Лица Христа и Саваоѳа выписаны, раскрашены желтой краской.

Описанная композиція составляетъ верхнюю часть миніатюры; въ нижней части ея изображена земля — скалистая почва съ деревьями, на вѣтвяхъ которыхъ птицы. Слѣва на полѣ надпись: сн҃ъ къ ѿцу си́ла бо хꙋ ѿцъ ꙗко павел гл҃ть бж҃іа сила бж҃іа премⷣрость сп҃нна—вѣрноу и на бж҃ію сꙋщеⷨꙋ чл҃кꙋ сила прибѣжище и избавител бг҃ъ—г҃ьскы чл҃къ гл҃ть прославлюсѧ бж҃тоⷨ всѧ҃ и имⷭ҇ надеждю животъ.

IV. Оригинальную, не встрѣченную нами въ другихъ рукописяхъ Псалтири, иллюстрацію даетъ миніатюра къ 4 каѳизмѣ, пс. 24 (л. 56 об.), вновь указывающая на искупительную роль Христа, къ которому обращается всякій вѣрующій въ лицѣ Давида о спасеніи его (табл. LX, рис. 18). Изображено распятіе Христа въ краткой композиціи, но обычной, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, въ русскихъ памятникахъ XVI—XVII вв.

Вверху въ кругѣ Богъ-Отецъ, держащій въ лѣвой рукѣ сосудецъ, а правой благословляющій. По сторонамъ солнце и луна. Въ срединѣ миніатюры распятый на крестѣ Христосъ (все нагое тѣло его перемазано темно-желтой краской), руки его изогнуты, правое колѣно подогнуто; голова наклонена влѣво; изъ ногъ течетъ кровь внизъ, на Голгоѳу, въ темную пещеру, гдѣ Адамова голова и мертвецы въ саванахъ, смотрящіе вверхъ.

Налѣво отъ Христа воинъ прободаетъ ребро копьемъ; направо слетающій ангелъ поражаетъ копьемъ двухъ согнувшихся крылатыхъ юныхъ бѣсовъ. Выше креста два слетающихъ ангела, руки которыхъ покрыты гиматіемъ.

Надпись ниже перекладины креста указываетъ на значеніе изоб-

раженія: „ѿ лица̀ а҆дамлѧ х҃с къ ѿцꙋ вопіе сего раи҆ пріидѐ и҆ сп҃сѐ заблꙋ҆шаго и҆ погибшаго ѡ҆чате.

V. Миніатюра къ 5-й каѳизмѣ иллюстрируетъ 32 пс., ст. 1 не отдѣльными изображеніями святыхъ и праведниковъ (какъ напр. въ псалт. Барберинской или Кіевской), а цѣльной сложной композиціей, обыкновенно входящей въ составъ изображенія страшнаго суда въ византійскихъ и русскихъ памятникахъ (табл. LXI, рис. 19). Это — лоно Авраама и шествіе св. праведниковъ въ рай. Миніатюра состоитъ изъ двухъ частей: верхняя представляетъ какъ бы внутренность рая, а нижняя ограду рая и врата. Рай — съ деревьями. На первомъ планѣ *лоно Авраама* — съ тремя старцами, въ пазухахъ которыхъ дѣти. Слѣва Христосъ—необычное изображеніе въ данной сценѣ; напротивъ Него благоразумный разбойникъ, въ нимбѣ, съ крестомъ въ рукѣ. Въ нижней части: слѣва райскія двери, съ башенкой, съ огненнымъ херувимомъ. Предъ ними ап. Петръ, святители, святые.

Въ самомъ низу виденъ адъ съ головами мертвецовъ.

VI. Миніатюра къ 6-й каѳизмѣ—иллюстрація къ псалму 37, ст. 1 (л. 78).

Въ лѣвомъ углу въ нимбѣ Христосъ въ типѣ Бога-Отца. Къ нему обращается стоящій на землѣ съ открытомъ свиткомъ Адамъ. Сзади послѣдняго видны грѣшники, одѣтые въ однѣ рубашки. Ниже слѣва видна пасть адская и въ ней стоятъ *три бѣса крылатыхъ*, озирающихся въ сторону Адама. У ногъ Адамъ видна пещера съ головой (табл. LXI, рис. 20). Надписи испрещяютъ почти всю миніатюру, что̀ указываетъ ясно на ея поучительно-толковый характеръ: „чл҃къ гл҃еть еже е҆ ада҆м ѿ лица Хв҃а прр҃къ въпіе. ꙗко Хс҃ ѿ лица Адамлѧ все твори҃ страже҆т и моли҃сѧ не обличи мене ре҆ гнѣвом твоим но чл҃колюбіем ꙗко бл҃гъ ни гнѣвом твоим покажи заповѣд твоꙗ стрѣлы вѣрныхъ ні зл҃ъ. Нб҃олѣзнъ свръшающе спасьнꙋю“. Слѣва: „утвердилъ е҆ на мнѣ рукꙋ тю невидимою бо рукою прикоснувсѧ адамъ утвердилъ не҆ да противитсѧ бѣсомъ“.

Такимъ образомъ въ этой иллюстраціи къ псалму, считаемому блаженнымъ Августиномъ и другими одимъ изъ покаянныхъ, сложеннымъ Давидомъ въ воспоминаніе субботы, т.-е. покоя, потеряннаго въ невинности и обѣщаннаго въ воскресеніе праведныхъ[1]), совершенно подходящимъ изображенъ не Давидъ, или просто грѣшный, а Адамъ, что̀ показываетъ на строгую идейность иллюстрацій въ данной Псалтири,

---

[1]) *Ириней*, Толкованіе на Псалтирь, М. 1847, I[5], 415.

на то, что онѣ составлялись не только художникамъ, но и книжникомъ, хорошо знакомымъ съ толкованіемъ Псалтири.

VII. Миніатюра къ 7-й каѳизмѣ представляетъ иллюстрацію къ пс. 46 (л. 91) (табл. LXII, рис. 21).

Вверху въ голубомъ ореолѣ Христосъ сидящій на херувимахъ, опирающій ноги на троны, благословляющій на обѣ стороны, въ простой далматикѣ, съ ораремъ, въ коронѣ; 4 ангела несутъ этотъ ореолъ (такимъ образомъ тутъ часть композиціи Вознесенія); два изъ нихъ, верхніе, трубятъ въ трубы. Внизу въ серединѣ крестъ, копье, губка, вокругъ него святители, діаконы, съ книгами. Справа и слѣва народъ, которому проповѣдаютъ апостолы Петръ и Павелъ. Слѣва церковь, справа колокольня. Надписи надъ миніатюрой: „Апльска пропокѣд о кознесени его. Выше кѫ сѣди на пр҃тлѣ ст҃ѣ своем“. На поляхъ „Страшенъ тако кѫ и̂ лиша шѵа цр҃ь тако всю землю рѫкою дръжан. Вси оуѳеніе тазыкъ дръзающе дрѫгъ дроуга поуѳающе на кѣрѫ къ ѱалмѣх и пѣни поюще кр҃цы̂ ваши̂ тако҂ рѣ. Павел кнаꙁ люстіи събрашася“.

Въ то время, какъ въ другихъ иллюстраціяхъ даннаго псалма (напр. въ пс. Барберинской, Кіевской) изображается просто Вознесеніе Христа, здѣсь, какъ видѣли, лишь часть композиціи этой сцены, въ одной ея половинѣ; другая же представляетъ, согласно толкованіямъ (напр. Іоанна Златоуста)[1]), проповѣдь апостоловъ о вознесшемся Христѣ, Его ученіи объ основаніи церкви.

Композиція въ общемъ, какъ и другія, трактована иконографически; потому не удивительно, что онѣ вошли непосредственно въ иконопись, развиваясь, разрабатываясь предварительно въ миніатюрахъ псалтирей и другихъ наиболѣе популярныхъ книгахъ.

VIII. Оригинальной параллелью иллюстрируетъ миніатюра къ 8-й каѳизмѣ ст. 2-й и 3-й псалма 55 (л. 102) (табл. LXII, рис. 22). Съ одной стороны изображенъ Христосъ, преслѣдуемый стоящими сзади Его евреями, надъ которыми помѣщенъ, осѣняя ихъ крыломъ, темный бѣсъ (въ надписи: кѣси ѿ аера постригахѫ жиды на Хѫ; жѣке весь дѣ мо҃ѵ̂ его...); съ другой — Іуда въ видѣ юноши, въ красной рубашкѣ, въ мученіи держащій обѣ руки у шеи. Между ними дерево, какъ указаніе можетъ-быть на тотъ предметъ, на которомъ погибъ Іуда[2]).

---

[1]) Бесѣды на псалмы С.-Пб. 1860, I, 385.

[2]) О смерти Іуды см. у *С. Соловьева*, Историко-литературные этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ-предателѣ. Вып. I, Харьковъ, 1895, гл. IV, стр. 71 и сл.

Надпись надъ Іудой весьма любопытна; она или основана на легендарныхъ разсказахъ объ Іудѣ, или же уясняетъ душевное состояніе его: „не почи бо їюда вс҃ дн҃ь преданіа сѣмо и овамо рища“.

IX. Какъ уже ранѣе указывалось, миніатюры данной Псалтири иллюстрируетъ идею псалма въ его цѣломъ. Такимъ образомъ и миніатюра къ 9-й каѳизмѣ къ пс. 64, уясняетъ идею его (табл. LXIII, рис. 23). Какъ извѣстно, въ духовномъ смыслѣ въ этомъ псалмѣ описывается отеческая Божія любовь къ церкви и оттуда ниспосылаемое на всю землю благословеніе[2]). Миніатюристъ, согласно тексту, видитъ эту церковь въ церкви Іерусалимской. Она изображена однокупольной; на стѣнѣ ея образъ Христа; у стѣны алтарь, за которымъ служитъ апостолъ Іаковъ (въ святительскихъ одеждахъ). Сзади него апостолы со свитками, смотрящіе въ сторону стоящаго сзади нихъ народа и указывающіе на образъ Христа въ Іерусалимской церкви.

Надписи: „Въ цр҃кви ѥ҃ е сіо҃н сказает же сиѡ҃н врачище в той възречет г҃ь тѣлом ї крѡвію своею то҃у прїемлет всѣ҃х п҃нѣа. ѿ ꙗзыкъ звана бо к тебѣ прїидетъ всѧка плоть“.

Въ иллюстраціяхъ къ тому же псалму въ другихъ рукописяхъ, напр. Барберинской и Кіевской имѣются изображенія Сіона, храма, святителя Георгія, но такой сложной, законченной композиціи, какъ въ нашей рукописи, не находимъ.

X. Миніатюра къ 10-й каѳизмѣ, къ псалму 70 (л. 124), согласно толкованію, надписанному въ рукописи „Христовы страсти и воскресеніе“, представляетъ Воскресеніе Христово подъ видомъ сошествія въ адъ — совершенно въ иконографическомъ переводѣ (табл. LXIII, рис. 24).

Вверху по сторонамъ картины — обычныя двѣ скалы; между ними въ медальонѣ, на тронѣ Христосъ, окруженный херувимами, съ открытымъ свиткомъ, благословляющій.

Далѣе зеленый полукругъ, въ которомъ того же цвѣта служащіе ангелы по сторонамъ креста. Ниже въ мандорлѣ изъ круговъ центральнаго — голубого и двухъ наружныхъ — желтыхъ стоитъ на дверяхъ ада Христосъ. Направо отъ него царь Давидъ съ лирой, Соломонъ; налѣво пророки и святые. Ниже направо и налѣво въ саркофагахъ кланяющіеся ему Адамъ и Ева.

Надписи: 1) ѿ лица ч҃лча твори҃т Хс҃ моле҃не къ ѿцꙋ.
2) по правдѣ бо бж҃їи сп҃се҃н бы҃л ч҃лкъ а не по свои҃м правда҃мъ
3) аще бо бы не преклонил себѣ бг҃ъ к ч҃лко҃м како бы могъ сп҃тисѧ.
4) Хс҃ ходатаи бы҃ бг҃ꙋ и ч҃лкомъ.

Какъ извѣстно, на основаніи словъ въ концѣ 71 псалма: „Здѣсь окончашася пѣсни Давида, сына Іессеова“, нѣкоторыми учеными всѣ послѣдующіе псалмы приписываются Іоасафу[1]). На основаніи этого, очевидно, въ описываемой Псалтири, между указаннымъ 71 и 72 пс. (лл. 128 об., 129 об., 130) включена исторія пророка Іоасафа съ иллюстраціями: пророкъ сидитъ задумчиво у пещеры, вдали виденъ городъ, ниже фонтанъ (л. 128 об.); ангелъ кланяется идущему пророку (№ 129); онъ молится (129 об.).

XI. Къ 11-й каѳизмѣ, къ 77 псалму (л. 138 об.), обыкновенно иллюстрируемому многочисленными изображеніями изъ исторіи исхода евреевъ изъ Египта, здѣсь дана одна миніатюра, но охватывающая въ цѣломъ идею псалма: благодать и истина ученія Христова противопоставляется закону, полученному Моисеемъ. (Табл. LXIV, рис. 25).

Въ нижней части миніатюры — справа гора, на которой Моисей, характеризованный не юнымъ, какъ въ чисто византійскихъ памятникахъ, а старцемъ; онъ простираетъ руки къ двумъ таблицамъ, виднымъ у голубого неба, что̀ въ обычной схематической формѣ изображено въ видѣ части круга. Ниже, слѣва, онъ же, держа книгу, бесѣдуетъ съ іудеями: на первомъ планѣ видны двѣ фигуры, сзади масса головъ (обычный способъ изображенія толпы и въ чисто византійскихъ памятникахъ).

Въ верхней части миніатюры изображена на заднемъ фонѣ трехнефная церковь съ двумя боковыми придѣлами. У стѣны церкви (условность: миніатюристъ имѣетъ въ виду дѣйствіе внутри ея) стоитъ Христосъ на подножіи, съ открытой книгой, обращаясь въ сторону стоящихъ слѣва апостоловъ; справа стоятъ, очевидно, не принявшіе ученія іудеи.

Надписи для 1-й: благодать и истина ї Хс҃ъ бы҃.

2-й: законъ моусеѡмъ данъ бы҃.

XII. Къ каѳизмѣ 12, псалму 85 (л. 152 об.) — вновь иллюстрація, охватывающая идею всего псалма, конечно, по толкованію, видящему въ псалмахъ прообразы исполнившагося въ Новомъ Завѣтѣ, или завершеніе въ послѣднемъ того, что совершено въ первомъ. Такимъ образомъ здѣсь вновь двѣ части миніатюры: нижняя — событіе Ветхаго Завѣта, верхняя — Новаго Завѣта; въ первой — грѣхопаденіе прародителей, во второй — искупленіе ихъ грѣха крестной смертью Христа. (Табл. LXIV, рис. 26).

Ева въ одѣяніи у дерева, вокругъ котораго извивается змѣя; ангелъ бесѣдуетъ съ сидящимъ у того же дерева Адамомъ. Справа

---

[1]) *Ириней*, о. с., 784.

райскія двери съ огненнымъ херувимомъ, держащимъ мечъ; Адамъ и Ева уходятъ, и далѣе они сидятъ у скалы печалующіеся.

У распятаго на крестѣ Христа туловище изогнуто, равно руки, правое колѣно. У подножія креста въ пещерѣ — Адамова голова. Слѣва апостолы, святители, съ благоговѣніемъ кланяющіеся; справа іудеи, указывающіе на Христа; та и другая группа немного прикрыта скалой, на переднемъ планѣ которой видна пещера; въ одной—видна адская пасть, изъ нея бѣсъ высовываетъ разодранное Адамово рукописаніе и крестъ; тутъ же Адамъ и Ева молящіеся; въ другой (справа) въ саркофагахъ молящіеся ветхозавѣтные праведники, среди которыхъ на первомъ планѣ — Давидъ, Соломонъ.

XIII. Къ каѳизмѣ 13-й, пс. 91 (л. 161 об.) — оригинальная иллюстрація, но неясная въ нѣкоторыхъ деталяхъ. Изображенъ „исповѣдающійся Господу и поющій Его имени“ — старецъ; съ неба исходятъ лучи, въ которыхъ въ восьмиугольномъ нимбѣ Св. Духъ въ видѣ голубя. На каменистой почвѣ у дерева лежитъ раскрытая книга, а возлѣ молящагося на землѣ изображенъ кругъ. (Табл. LXV, рис. 27).

XIV. Къ 14-й каѳизмѣ, 101 псалму (л. 173 об.) дана иллюстрація въ видѣ одной сложной миніатюры, составныя части которой связаны однако, больше единствомъ лица — Христа, котораго иллюстраторъ имѣетъ въ виду вмѣсто Давида (табл. LXV, рис. 28). Составныя части суть иллюстраціи къ отдѣльнымъ стихамъ псалма.

Изображена гора, на верху которой предъ лучами молится Христосъ (ст. 7 — отношеніе къ стиху указывается надписью словами этого стиха); ниже у горы — іудеи (ст. 9); внизу горы идетъ Христосъ, которому крылатый бѣсъ указываетъ на 12 камней (ст. 15, надпись „ѥ҃ камени иχже їс҃ъ... изнесе из іердана прошедый по суху“). Вверху слѣва церковь, у которой апостолы проповѣдуютъ народу (ст. 14—17); въ надписи апостолы называются каменьями; на церкви къ немъ г҃ь нам ц҃ркъ свою согради“).

XV. Къ каѳизмѣ 15-й, пс. 105 (л. 183) дана композиція вознесенія хвалы Богу на страшномъ судѣ — заимствованная изъ картины страшнаго суда (табл. LXVI, рис. 29). Вверху на облакахъ въ звѣздномъ восьміугольномъ ореолѣ, на радугѣ, Христосъ, благословляющій на обѣ стороны. Слѣва и справа въ деисусѣ — Богородица, Предтеча. Слѣва — фигуры ангеловъ — зеленаго цвѣта — трубящихъ, а справа — краснаго. Въ нижней части миніатюры, въ центрѣ — скала, на которой крестъ, копье, губка, Адамова голова. По сторонамъ группы апостоловъ, святителей, святыхъ и іудеевъ.

XVI. Въ то время, какъ въ лицевыхъ греческихъ псалтиряхъ монашеской редакціи пс. 109, каѳизмы 16-й иллюстрируется весьма бѣдно, далеко не уясняя глубокой идеи, которая въ немъ заключена по толкованіямъ, видящимъ здѣсь пророчество о Христѣ, въ нашей рукописи (л. 193 об.) этотъ псаломъ сложной композиціей уясненъ многосторонне. (Табл. LXVI, рис. 30). Такимъ образомъ здѣсь видимъ міръ и Св. Троицу до творенія, твореніе первыхъ людей, благовѣстіе Дѣвы Маріи, Рождество Христово и утвержденіе церкви — все это представлено въ семи отдѣльныхъ эпизодахъ въ одной сложной картинѣ. 1) Небо со свѣтилами, ниже океанъ съ сушей въ томъ схематическомъ видѣ, какой обыченъ для изображенія ихъ въ русскихъ иллюстраціяхъ Козьмы Индикоплова XVI—XVII в. 2) Христосъ въ красномъ ореолѣ стоитъ предъ сидящимъ Богомъ-Отцомъ; 3) Христосъ и Богъ-Отецъ на тронѣ, между ними Св. Духъ въ видѣ голубя; у ногъ шестикрылые огненные херувимы. 4) Благовѣщеніе: ангелъ предъ сидящей Богородицей, на которую съ неба нисходитъ лучъ; 5) Рождество Христово: Богородица возлежитъ на ложѣ; рядомъ въ ясляхъ Младенецъ-Христосъ; 6) созданіе Евы: рядомъ со спящимъ Адамомъ (въ раю) сидящая Ева и простирающая руки къ благословляющему ее ангелу; 7) небо, солнце, луна; на землѣ церковь, предъ которой престолъ съ крестомъ; слѣва — святители, апостолы, справа іудеи, а ниже хоръ ветхозавѣтныхъ праведниковъ.

XVII. Псаломъ 118, каѳизмы 17-й нравоучительнаго характера — убѣжденіе учреждать жизнь по правиламъ закона Божія — иллюстрированъ миніатюрой вновь сложной композиціи. (Табл. LXVII, рис. 31). Въ верхней части на скалѣ крестъ; справа Христосъ, поучающій по книгѣ народъ слѣва старцы, слушающіе съ благоговѣніемъ, скрестивъ на груди руки. Въ нижней части — слѣва іудеи („о жидѣхъ сл҃во ꙗко оуклонишасѧ ѿ закона“), уклонившіеся отъ закона; справа — у пещеры — оплакиваніе женами положеннаго во гробъ Христа. Въ самомъ низу — двери адскія и въ нихъ бѣсы.

XVIII. Пс. 119, каѳизмы 18-й — одинъ изъ степенныхъ въ переносномъ смыслѣ прообразующій восхищеніе избранныхъ, иллюстрированъ такъ (л. 214): у креста на скалѣ, съ копьемъ и губкой стоитъ, молясь, Адамъ; слѣва райская дверь, за которой стоитъ благоразумный разбойникъ съ крестомъ. Внизу Адамова голова, адская пропасть, бѣсы. (Табл. LXVII, рис. 32).

XIX. Къ пс. 134, каѳизмѣ 19-й — въ противопоставленіе чудесамъ, даннымъ чрезъ Бога Моисеемъ иллюстраторъ даетъ изображеніе чу-

десъ совершонныхъ чрезъ Христа въ Новомъ Завѣтѣ (табл. LXVIII, рис. 33); такимъ образомъ въ нижней половинѣ — море (условно обозначенное завитками), въ которомъ погибло войско Фараона, на берегу Моисей съ приподнятымъ жезломъ и идущіе впереди него іудеи.

Въ верхней части изображена рѣка; слѣва, стоя на берегу, Іоаннъ, со свиткомъ, креститъ народъ; справа Христосъ, попирая ногами дьявола, держитъ надъ головой орудіе своей побѣды — крестъ; на него спускается Св. Духъ; сзади Христа у церкви — святители.

Надписи въ 1-й части на поляхъ:

1) ты бо повелѣва҃т дх҃ъ стый но вѣрим присовокрылѧти хотѧщимъ бг҃ъ.

2) Въ црквах егда соу вѣрнїи храм божїи нс҃е црквн.

3) и бо хвалити и славити бг҃а ос҃щаетъ дшю и тѣло.

4) что тако добро и полезно ꙗко совѣсти и величати имѧ гн҃е.

XX. Заключительная 20 каѳизма, 143 пс. (л. 233) иллюстрирована тремя выдающимися новозавѣтными событіями въ совершенно иконографическомъ переводѣ. (Табл. LXVIII, рис. 34). Вверху въ небѣ, въ ореолѣ Богъ-Отецъ съ открытымъ свиткомъ; въ голубомъ небѣ ангелы; оттуда нисходятъ лучи со Святымъ Духомъ на 1) Богородицу, лежащую у ясель (возлѣ быкъ и оселъ); 2) на крещаемаго въ водѣ Христа Предтечею, что̀ стоитъ на одномъ берегу, а на другомъ — народъ. Слѣва отъ крещенія — сошествіе Христа въ адъ; Христосъ стоитъ на дверяхъ ада и поражаетъ копьемъ бѣса; тутъ же на колѣняхъ Адамъ.

Необыченъ при изображеніи Рождества Христова Давидъ, стоящій внѣ пещеры съ гуслями, и на другой сторонѣ, быть можетъ, Богоматерь и Іосифъ.

Обозрѣвая содержаніе иллюстрацій данной Псалтири, мы видимъ, что одна изъ главныхъ темъ ихъ — прообразъ Новаго Завѣта въ Ветхомъ; въ то же время мы видѣли, что во многихъ изъ нихъ роль, отводимая іудеямъ, — роль не понявшихъ ученія Мессіи, о которомъ имъ было проповѣдано; въ этомъ отношеніи — данныя миніатюры, можетъ-быть, можно будетъ сравнить по идеѣ съ Палеей, бывшей столь популярной у насъ на Руси и имѣвшей, по мнѣнію изслѣдователей ея, напр. Тихонравова[1]), полемическій характеръ, — ту же цѣль оправданія Новаго Завѣта.

[1]) *Архангельскій*, Рецензія на I т. Исторіи русской лит. Пыпина, *Ж. М. Н. Пр.* 1892, IX, 213.

Отдѣльный оттискъ изъ XX тома „Древностей“.

Печатается на основаніи постановленія Императорскаго Московскаго Археологич. Общества.

Предсѣдатель Графиня ***Уварова.***

Москва. Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля. Воздвиж., Крестовоздв. пер., д. Лисснера.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР